

Нил Гейман

Одд и ледяные великаны

«АСТ»

2009

УДК 821.111-312.2
ББК 84(4 Вел)-44

Гейман Н.

Одд и ледяные великаны / Н. Гейман — «АСТ», 2009

ISBN 978-5-04-005927-0

Если вам нравится блуждать по мирам, так похожим на наш, но в которых сохранилась древняя магия и где юный герой, выходя за порог дома, попадает прямоком в Приключение – эта книга для вас. В ней есть захватывающий сюжет, глубина, тонкость, юмор, злое колдовство и добрые чары, говорящие звери и мир, который ждет весны. Странный мальчик Одд проведет вас по самым удивительным местам сказочного Севера, так похожего на скандинавский миф...

УДК 821.111-312.2

ББК 84(4 Вел)-44

ISBN 978-5-04-005927-0

© Гейман Н., 2009

© АСТ, 2009

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Нил Гейман

Одд и ледяные великаны

Neil Gaiman

ODD AND THE FROST GIANTS

Печатается с разрешения автора и литературных агентств *Writers House* и *Synopsis Literary Agency*

Text copyright © 2009 by Neil Gaiman

Illustrations copyright © 2009 by Brett Helquist

© Д. Крупская, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ»

* * *

*Мудрец соображает, когда лучше промолчать.
Только дурак выкладывает все, что знает.*

Глава первая Одд

Отец Одда сидел перед печкой и вырезал полешкам забавные мордахи, мастерил игрушки, чашки и миски.

Жил-был мальчик по имени Одд, что по-английски значит Станный, но в те времена и в той стране, о которой пойдет речь, в этом ничего странного не было. Имя означало «острие копья» и приносило счастье.

Станным он все-таки был. По крайней мере, так думали остальные жители деревни. А вот счастливым – нет, увы. Чего-чего, а счастья он в глаза не видел.

Отец его погиб во время морского похода два года назад, когда Одду было десять. Для его народа смерть в море была делом привычным, но отец не был убит шотландцем и не умер в пылу битвы, покрыв себя славой, как подобает викингу. Он прыгнул за борт, спасая пони, одну из коренастых лошадок, которых брали на вылазки в качестве вьючных животных.

На них погружали золото, драгоценности, еду и оружие, чтобы переправить добычу на галеры. Они были самой ценной рабочей силой на корабле. После того как Олафа и Верзилу убили шотландцы, отцу Одда пришлось взять на себя заботу о лошадках. Потомственный лесоруб и резчик по дереву, он мало смыслил в четвероногих, но любой работе отдавал всего себя. На обратном пути, когда викинги издали победный клич, конек шарахнулся, порвал привязь и свалился в море. Отец Одда прыгнул в холодные серые волны с веревкой, подтащил пони к лодке и с помощью остальных поднял на борт.

Он умер, не дожив до утра – от переохлаждения и воды, попавшей в легкие.

Вернувшись в Норвегию, викинги все рассказали матери, а та – Одду. Мальчик только пожал плечами. Не заплакал. Ни слова не вымолвил.

Никто не знал, что он чувствует. Никто не знал, о чем он думает. И это положение дел возмущало жителей деревни, стоявшей на берегу извилистого фьорда, где всем друг до друга есть дело.

В то время налеты не были для викингов, так сказать, основной работой. Все были чем-нибудь да заняты. Морские вылазки совершались ради забавы или чтобы раздобыть какую-нибудь вещицу, редкую в их краях. Даже жен себе таким образом брали. Отец Одда был ярко-рыжим, а у матери волосы были чернющие – чернее не бывает. Ее привезли на галере из Шотландии. Она пела Одду песни, которые запомнила в детстве, задолго до того, как отец Одда отобрал у нее нож, взвалил девушку на плечо и отнес на корабль.

Одду было любопытно, скучает ли она по Шотландии, но когда он спросил, мать ответила – нет, не особо, только по родному языку. На норвежском она нормально говорила, хоть и с акцентом.

Отец Одда был мастером топора. Глубоко в лесу он построил хижину, и на неделю, а то и дольше уходил на заготовки, возвращаясь с тележкой, полной бревен, ибо все, буквально все необходимое они изготавливали из дерева: деревянными гвоздями скрепляли деревянные, ясное дело, доски, из которых строили деревянные же дома или деревянные корабли. Зимой, когда снега выпадало столько, что по лесам не походишь, отец Одда сидел перед печкой и вырезал полешкам забавные мордахи, мастерил игрушки, чашки и миски, а мать шила или готовила еду – и непременно пела.

У нее был красивый голос.

Одд не понимал слов, но она всегда переводила песню, как допоет, и в голове у него так и толпились красавцы-лорды верхом на шикарных лошадях, на руке у каждого восседал гордый сокол, а рядом бежали храбрые гончие. А в какие приключения они попадали! Как сражались с великанами, спасали девиц и освобождали бедный люд от захватчиков!

После смерти отца мама пела реже и реже.

А Одд между тем продолжал улыбаться, своей улыбкой сводя с ума односельчан. Он улыбался, даже когда ему покалечило правую ногу.

Это случилось спустя три недели после того, как галера вернулась домой без отца. Одд взял отцовский топор-колун, – такой огромный, что от земли не враз оторвешь, – и отправился в лес. Он был уверен, что знает все про рубку деревьев, и намеревался применить эти знания на практике.

Возможно, – признал он потом в разговоре с матерью, – надо было взять топор поменьше, да и дерево выбрать потоньше.

Однако то, что он сделал, весьма примечательно.

Когда дерево придавило ему ногу, он при помощи топора раскопал под ней яму и выбрался, а еще отрубил ветку, чтобы опираться при ходьбе, ибо кости были переломаны. И каким-то образом он доволзок до дома и себя, и тяжеленный топор, ведь металл в их горах – бооольшая редкость, и топор можно было только обменять или украсть, неужто бросишь его ржаветь.

И вот прошло два года. Мать Одда вышла замуж за Толстяка Альфреда, в трезвом виде вполне славного малого, однако он уже имел трех сыновей и трех дочерей от предыдущего брака – первую жену убило молнией, и времени на приемыша-калеку у него не оставалось, посему Одд все больше пропадал в лесах.

Одд любил весну, когда в долину сбегали водопады с гор, и лесные поляны пестрели цветами. Он любил лето с его ягодами и осень, когда поспевали орехи и мелкие дикие яблочки. А к зиме относился довольно прохладно. Зимой односельчане просиживали дни в Доме собраний. Мужчины жевали корнеплоды и соленое мясо, боролись и бездельничали, пели и спали, просыпались и снова боролись, а женщины, качая головами, шили, вязали и штопали дырки.

К марту сильные холода кончались. Снег таял, реки освобождались от ледяного плена, и мир вновь становился самим собой, будто скинув морок.

Но в том году...

В том году зима застряла над фьордом, как инвалид, не желавший отдать концы. Один серый день сменялся другим, а лед и не думал смягчить гнев на милость; мир оставался все таким же недружелюбным и холодным.

Односельчане стали срываться друг на друга. Они торчали в одном помещении нос к носу вот уже четыре месяца. Мужчинам давно пора было готовить галеру к походам, женщинам – расчищать землю для посадок. Игры стали опасными. Шутки злыми. Драки небезобидными.

Вот почему однажды ночью в конце марта, за несколько часов до рассвета, когда мороз был крут, а земля тверда, как сталь, когда Толстяк Альфред, его дети и мать Одда еще спали, Одд надел свои самые теплые, самые толстые одежды, стянул висевший на стропилах дома Толстяка Альфреда кусок копченого лосося и тигель с горстью тлеющих углей из печки, а еще взял второй по величине топор отца, и пристегнув его к поясу кожаным ремнем, похромал в сторону леса.

Снег лежал глубокий, плотный, покрытый толстой хрустящей коркой. По такому и мужчине на двух здоровых ногах идти нелегко, а для мальчишки с одной здоровой ногой, второй никуда не годной и с костылем всякий холмик кажется горой.

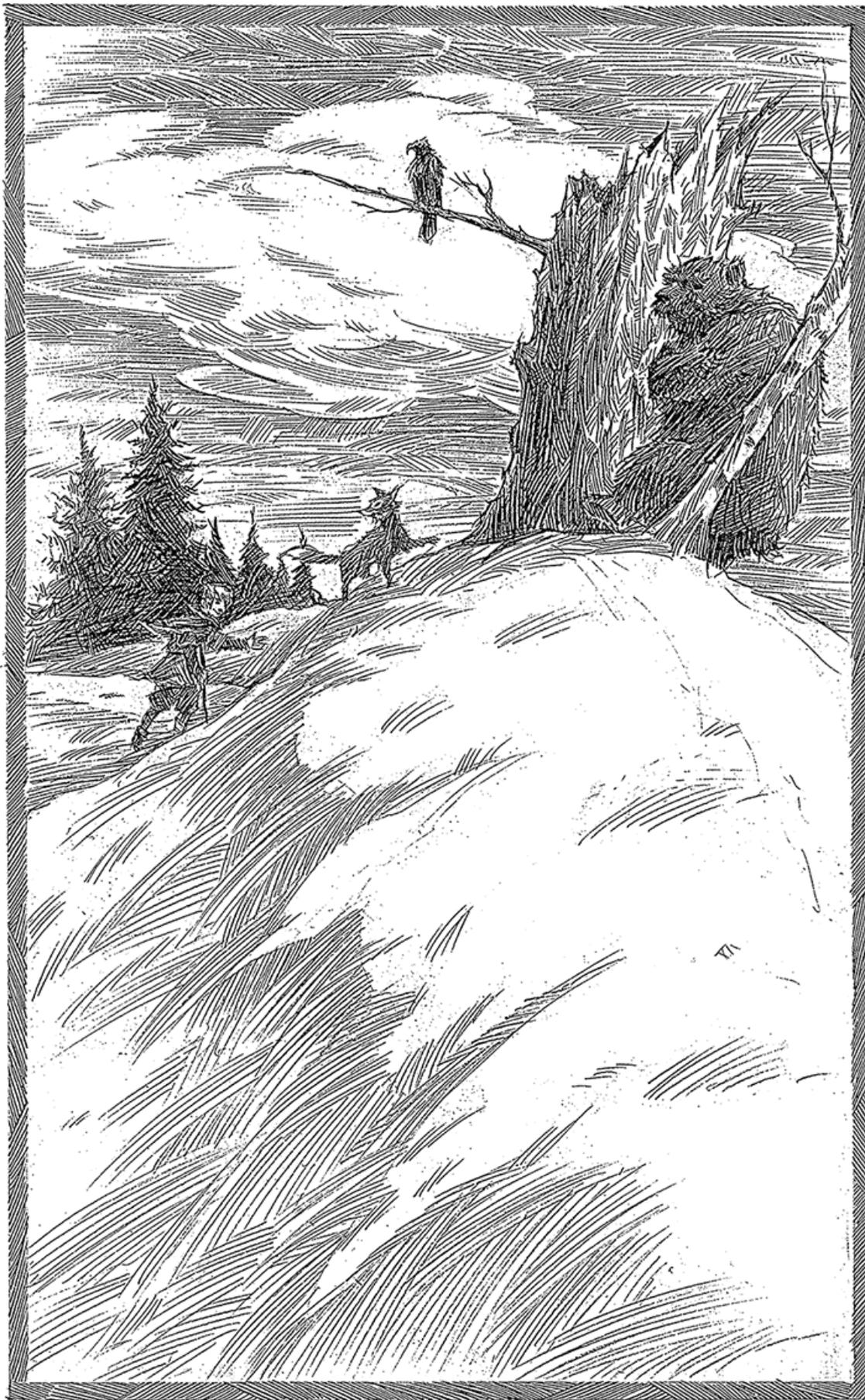
Одд пересек замерзшее озеро, которому давным-давно пора было растаять, и углубился в чащу. Дни стояли такие же короткие, как в середине зимы, и хотя время едва перевалило за полдень, когда он добрался до хижины отца, совсем стемнело.

Дверь завалило снегом. Чтобы попасть в дом, пришлось разгрести его деревянной лопатой. Он подкормил тигель щепками и раздувал, пока не увидел, что можно переложить угли в печку, где лежали сухие старые поленья.

На полу он нашел кусок дерева чуть больше кулака. Хотел бросить в очаг, но пальцы нащупали вырезанный завиток, и Одд отложил его в сторону, чтобы рассмотреть при свете. Набрал в сковородку снега, растопил над огнем и поел копченой рыбы, запив горячим бульоном.

Хорошо здесь. Есть одеяла в углу и набитый соломой матрас, и можно представить, что в доме до сих пор пахнет отцом, и никто не обзовет его калекой или идиотом, поэтому, убедившись, что огонь продержится до утра, он заснул вполне счастливым.

Глава вторая Лис, орел и медведь

Это был огромный бурый медведь. Его передняя лапа застряла в дупле.

Одда разбудило какое-то царапанье снаружи. Он вскочил, в голове закрутились мысли о троллях и сказочных чудюшах, и еще одна: «Хоть бы не медведь». С этой мыслью Одд открыл дверь. На дворе был ясный день, значит, проспал он долго, а на снегу, вызывающе глядя на него, стоял лис.

У него была узкая морда с острыми, торчком, ушами и хитрым, себе на уме, выражением. Он поймал взгляд Одда и подпрыгнул, будто красуясь, потом немного отбежал назад, остановился и оглянулся. Он был красно-рыжим, как пламя, этот лис. Он вернулся на пару шагов, пританцовывая, снова скакнул вперед и обернулся к Одду, явно приглашая следовать за ним.

Животное действует по плану, отметил про себя Одд. У него самого никаких планов не было, кроме одного: никогда не возвращаться в деревню. Опять же, не каждый день лисы зовут тебя прогуляться.

И он пошел.

Лис мелькал впереди между деревьями, как костер. Если Одд замедлял шаг, если заросли были труднопроходимыми, если мальчик уставал, лис терпеливо ждал, пока Одд соберется с силами, а потом его хвост снова взлетал вверх и сновал огоньком среди снежных кочек.

Одд торопливо шел следом.

Высоко в небе кружила птица. *Ястреб*, подумал Одд, но потом она села на сухое дерево, Одд увидел, какая она огромная, и понял: орел. Голова его была странно наклонена набок, Одд был уверен: орел наблюдает за ним.

Он протопал за лисом на холм, потом с холма – вниз было труднее, учитывая снег и большую ногу с костылем, несколько раз Одд падал, – и снова вверх до середины следующего склона, где, подобно гнилому зубу, торчала сухая сосна. Рядом с мертвой сосной росла серебристая береза. И тут лис остановился.

Их приветствовал скорбный рев.

В стволе сухой сосны было дупло – в таких часто селятся пчелы и разводят мед. В деревне Одда из меда готовили медовуху, жители употребляли ее, отмечая возвращение своих викингов из похода, или день середины зимы, или другой какой праздник – мало ли их, был бы повод выпить.

Это был огромный бурый медведь. Его передняя лапа застряла в дупле.

Одд хмуро улыбнулся. Понятно, что тут произошло.

Береза мешала попасть в дупло. Медведь надавил на дерево всем весом, отодвинув в сторонку. Но когда полез в дыру, давление на березу ослабло, и она вернулась в прежнее положение. Ловушка захлопнулась, зажав лапу.

Зверь снова издал утробный, раздраженный рев. Выглядел он скверно, но нападать вроде не собирался.

Одд осторожно приблизился к дереву.

Над ними кружил орел.

Одд снял с ремня топор и обошел сосну вокруг. Срубил длинную, крепкую ветку и немного раздвинул деревья, используя ее как рычаг, чтобы не покалечить медведю лапу. Потом точными, короткими ударами стал подрубать березу. Дерево было крепким, но понемногу стало поддаваться – вот-вот сломается.

Одд взглянул на медведя. Медведь глядел на Одда большими карими глазами. Одд сказал вслух:

– Я не могу бегать. Так что при желании стану легкой добычей. Но об этом надо было раньше беспокоиться, правда? Теперь-то чего.

Он вдохнул побольше воздуха и последний раз ударил топором. Береза обломилась и упала, медведь моргнул и вытащил из дупла лапу. С нее капал мед.

Он слизнул его ярко-розовым языком. Голодный Одд взял с края дупла кусок медовых сот и отправил в рот вместе с воском. Мед медленно потек по горлу, Одд закашлялся.

Медведь фыркнул. Он залез в дупло, выудил остаток сот и прикончил их в два укуса. Потом встал на задние лапы и зарычал.

Одд подумал, что настал его смертный час, видно, мед был просто закуской перед обедом, но медведь опять опустился на все четыре и продолжал опустошать дупло.

Начинало темнеть.

Одду пора было в обратный путь. Он пошел вниз по холму и был почти у подножия, когда вдруг сообразил, что не имеет ни малейшего представления, где его дом. Сюда-то он пришел за лисом, но лис не собирался провожать его обратно. Он постарался прибавить шагу и споткнулся, костыль взлетел в воздух, а сам он приземлился лицом в колкий, жесткий снег.

Он пополз к костылю, и пока полз, ощутил на затылке горячее дыхание.

– Привет, медведь, – бодро сказал Одд. – Давай, съешь меня, хоть какая-никакая польза будет. Все лучше, чем бестолково замерзнуть до смерти.

Но медведь, похоже, не испытывал желания есть Одда. Он сел перед ним на кочку и сделал лапой пригласительный жест.

– Seriously? – не поверил Одд. – Ты не собираешься меня есть?

Медведь издал какой-то недовольный звук. Звук, впрочем, скорее ворчливый, а не голодный, и Одд решил: была не была. Ну до того уж странный день, дальше некуда.

Он залез медведю на спину, в одной руке держа костыль, другой цепляясь за медвежий мех. Медведь медленно поднялся, убедился, что мальчик держится, и рванул большими прыжками сквозь густеющие сумерки.

Медведь бежал все быстрее, холод стал просачиваться сквозь одежду и скоро пробрал Одда до костей.

Впереди мчался лис, сверху парил орел, и безумная мысль промелькнула в голове Одда, безумная и радостная: *Я совсем как храбрый лорд из маминых баллад. Только вместо коня, пса и сокола – медведь, лис и орел.*

Затем он подумал: *Жаль, не расскажешь никому: не поверят. Да я бы и сам не поверил.*

Сбитый с веток снег летел в лицо, но мальчик только смеялся. Вышла луна, огромная, бледная и холодная, страшно холодная, но Одд хохотал пуще прежнего, потому что его ждал дом, потому что он был непобедимым лордом верхом на медведе, и потому что был он все-таки немного «одд», а «одд», как вы помните, по-английски – «странный».

Медведь остановился перед хижинкой, и Одд наполовину слез, наполовину свалился с медвежьей спины. Встав на ноги при помощи костыля, он сказал:

– Спасибо.

Медведь как будто качнул головой, а может, Одду просто почудилось в неверном лунном свете.

Раздалось хлопанье крыльев, и неподалеку на снег приземлился орел. Он склонил голову набок и глядел на Одда медовым глазом. На месте второго глаза зияла пустота.

Орел подошел к двери. Лис уже был тут как тут, сидел по-собачьи. Медведь тоже передвинулся поближе к хижине.

Одд переводил взгляд с одного животного на другое.

– Что? – попытался он сыграть дурочка, хотя было яснее ясного, чего они ждут. Поэтому он довольно быстро сдался: – Ладно, заходите, – и открыл дверь. И они вошли.

Глава третья Ночной разговор

«Из-за кого мы попали в передрагу?»

Одд рассчитывал, что лосося хватит ему на неделю сытой жизни, а то и больше. Но и медведи, и лисы, и орлы – все, оказывается, не прочь отведать копченой рыбы в знак благодарности за то, что доставили до дому. Они трапезничали, пока лосось не кончился, но только Одд и орел наелись досыта. Лис и медведь явно могли бы продолжить.

– Завтра найдем какой-нибудь еды, – сказал Одд – А сейчас спите.

Животные смотрели на него с интересом. Одд сел на соломенный матрас, аккуратно поставив костыль к стене, чтобы утром опереться, вставая с постели. «Постель больше не пахнет отцом, – понял он, укладываясь. – Только сеном». Одд закрыл глаза и провалился в сон.

Ничего путного ему не снилось. Все какие-то обрывки, лоскуты сновидений – не за что уцепиться усталому уму. И вдруг сквозь дрему донесся гулкий бас:

– Я не виноват.

Голос повыше сказал с издевкой:

– Ну, разумеется. Я *говорил* тебе не трогать это дерево. Ты не послушал.

– Я был голоден. А этот мед так пах! Ты не представляешь. Вкуснее медовухи. Вкуснее жареного гуся. – И тут басовитый голос, до того низкий, что у Одда загудело в животе, сменил тон: – А вообще, кто бы говорил. Не тебе меня судить. Из-за кого мы попали в передрагу?

– Мнится мне, что был промеж нас уговор не мусолить эту тему. Подумаешь, пустяшное недоразумение.

– Пустяшное?!

Тут третий голос, высокий и резкий, проскрипел:

– Тихо!

Стало тихо. Одд повернулся. Угли в печке еще не погасли, этого приглушенного мерцания хватило, чтобы убедиться: кроме него, в хижине никого не было. Если не считать лиса, медведя и орла...

«Не знаю, кто они, – подумал Одд, – но человечинной, похоже, не питаются».

Он сел на кровати, прислонился к стене. Медведь и орел подчеркнуто не обращали на него внимания. Зеленый лисий глаз опалил его быстрым взглядом.

– Вы разговаривали, – сказал Одд.

Животные переглянулись и уставились на Одда. Нет, они не сказали «Кто? Мы?», но это отчетливо читалось в их позах и по выражению на мордах.

– *Кто-то* же разговаривал, – сказал Одд, – и это точно был не я. Никого другого тут нет. А значит, это вы, ребята. И не спорьте.

– Мы не спорим, – сказал медведь. – Потому что мы не умеем разговаривать. – Потом он сказал: – Упс.

Лис и орел посмотрели на медведя, который со стыда прикрыл глаза лапой.

Одд вздохнул.

– Кто из вас хочет объяснить, что тут происходит? – спросил он.

– Да ничего, – бодро сказал лис. – Подумаешь, несколько говорящих зверей. Было бы о чем беспокоиться. Такое каждый день случается. Утром уйдем, делов-то.

Орел посмотрел на Одда единственным глазом. Потом повернулся к лису:

– Говори!

Лис нервно заерзал.

– Почему я?

– Даже не знаю, – сказал медведь. – Может, потому что это *ты во всем виноват?*

– Ну уж это слишком, – ответил лис. – Все сваливать на одного нечестно. Я же не нарочно. Такое с каждым из нас могло случиться.

– *Что* могло случиться? – раздраженно спросил Одд. – И почему вы говорящие?

Медведь встал на четыре лапы, произведя немало шума, и изрек:

– Мы можем разговаривать, о дитя смертного, но ты не должен бояться, потому что под этой звериной шкурой мы носим... ну, не шкурой, в смысле, не только шкурой, мы ведь и в самом деле медведь, лис и большая птица, вот ведь беда какая, в общем, мы... на чем я остановился?

– Боги! – проскрипел орел.

– Боги? – переспросил Одд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.